

Глава 1

ОТ ХАРЬКОВА ДО ДОНА

Чем дальше наш поезд шел на восток, тем более спиной к нам поворачивалась весна. В Киеве было дождливо и прохладно. Мы встретили множество итальянских военных транспортов. Итальянцы, с перьями на шляпах, не производили хорошего впечатления. Они замерзали. В Харькове кое-где даже лежал снег.

Востер пишет: «Площадь Дзержинского обставлена большими многоэтажными административными зданиями, смесь крестьянского стиля и небоскребов». Четкий стиль застройки Харькова стал его главным символом, и любой немецкий солдат с фотоаппаратом не мог удержаться, чтобы не сделать пару снимков. Справа – комплекс зданий Госпрома, слева – политехнический институт

В юстер: «Массивный памятник Шевченко сделан из бронзы и обставлен революционными солдатами в героических позах. Хотя что-то отличное от бесконечных статуй Ленина и Сталина, хотя в Харькове и их хватает». Монумент и окружающий его парк имени Т. Г. Шевченко (1814–1861), революционного демократа и яростного борца с царизмом и рабством, существует и сегодня

Сады Шевченко – старейшая зеленая зона в центре города, прошедшего перепланировку в 1804 г. Центральная часть сада – прекрасная каштановая аллея, ведущая от памятника Шевченко к зданию университета. Сад занимает 25 гектаров, и в нем растет более 15 000 деревьев, включая гигантские 200-летние дубы. В кадре идут по своим делам харьковчане, несмотря на немецкую оккупацию города

Начало мая 1942 г. Вюстер: «Несколько дней я учился на курсах борьбы с танками, что было довольно полезно, поскольку позволило снизить танкобоязнь, по крайней мере относительно. Мы ложились в окоп и давали танку проехать над нами, и учились бросать подрывные заряды, противотанковые мины и связки гранат на моторное отделение танка. Заднюю броню можно было сжечь термитным патроном, уничтожая двигатель. Реалистичные взрывы на захваченных танках выглядели здорово. Несмотря на всю подготовку, я чувствовал себя беспомощным и незащищенным, глядя на оружие и смотровые щели танка. Все

изменилось, когда нас взяли внутрь танка, проехать по месту «атаки». Теперь чувство неполноценности относилось к экипажу танка. Ничего не видно и не слышно. Если они даже заметят окоп, будет уже слишком поздно. Может быть, они заметят бегущую фигуру и звук удара противотанковой мины о корпус за башней. Поздно! Действие дымовых шашек и гранат на танк было удивительным. Не просто экипаж ничего не видел, но горение забирало у него кислород. Приходится сразу выскакивать, чтобы не задохнуться. Однажды во время отработки это почти привело к несчастью. Кое-как водителя удалось вытащить со своего места

Вюстер: «На главной станции и соседнем современном здании почты видны следы боя». Полугусеничные бронетранспортеры 23-й танковой дивизии едут мимо главной почты Харькова. Дивизия прибыла из Франции в конце марта – начале апреля, и ее части использовались в разных пехотных дивизиях к востоку от города

Танки 23-й ТД возвращаются с учебы. Участников курса – включая обер-лейтенанта Вюстера, снимавшего этот кадр – везут обратно в части на моторных отделениях танков

Обер-лейтенант Вюстер в своем «жалком жилище» на ферме севернее Харькова, начало мая 1942 г. Его произвели в обер-лейтенанты 16 марта 1942 г., приказ вступил в силу с 1 апреля. Он награжден значком за атаку в августе 1940 г. и Железным крестом первого класса в июле 1941 г. Несмотря на участие в Польской, Французской и Русской 1941 г. кампаниях, Вюстер ни разу не был серьезно ранен. Несколько легких ранений позволяли рассчитывать на знак за ранение, но он считал, что принять его за такие царапины означало искушать судьбу

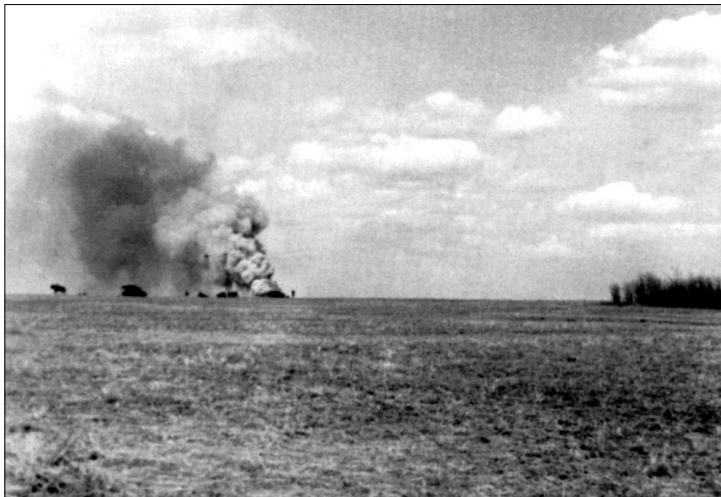

Одна из четырех 15-см гаубиц 10-й батареи — минус ствол — ждет своего часа вступить в дело. Ей недолго ждать. Тяжелые орудия часто разбирали для долгих маршей, чтобы снизить нагрузку на лошадей. Ствол ехал в отдельной повозке

12 мая 1942 г. началось советское наступление под Харьковом, создав несколько глубоких прорывов. Один из них был в секторе 294-й пехотной дивизии. Несколько частей недавно прибывшей 71-й ПД, включая батарею Вюстера, срочно развернули в секторе. На снимке: лошадиные упряжки 10-й батареи следуют вдоль железной дороги севернее Харькова

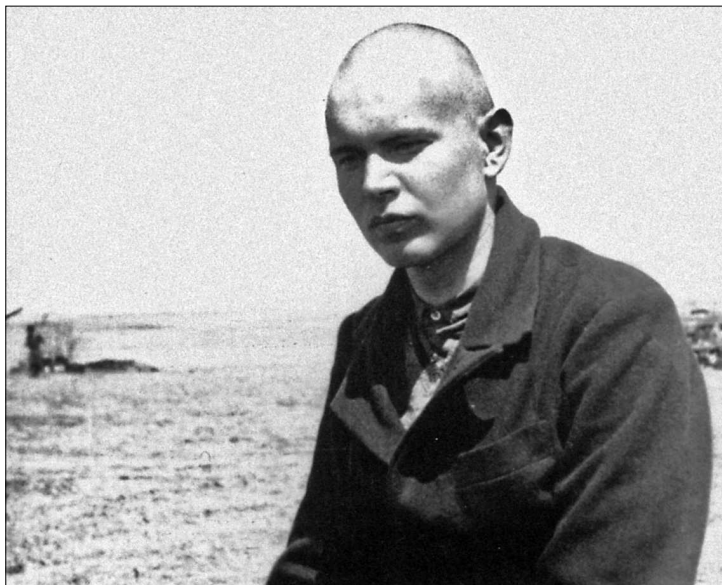

При движении на закрытие советского прорыва батарея Вюстера была поймана на марше: «Батарея уже понесла потери при движении на первую огневую позицию, когда русские бомбы упали посреди колонны». Жестокое приветствие новичку на Восточном фронте. Несколько лошадей, как эта слева, превратились в неразличимую массу

Расположившись на обратном склоне и кое-как замаскировавшись, артиллеристы 10-й батареи сидят и ждут приказа. Некоторые уже обрили головы, другие бреют. Старший офицер на батарее Вюстер тоже побрил голову. Иногда это делалось для борьбы со вшами, но вряд ли у Вюстера и его людей дело было в этом: пари, заключенное во время пьянки, заставило проигравших лишиться волос!

Нас выгрузили на пригородной станции под названием *Novaya Vavaria* или что-то вроде этого. Когда мы двинулись через город на своих откормленных конях и с экипировкой, начищенной по довоенным стандартам, чтобы занять место расквартирования в колхозе на северной окраине города, раздалось несколько криков со стороны солдат, что бежали по улицам, некоторые выглядели довольно оборванно. «Не выставляйтесь, дальше вы не разжиреете. С нами вы быстро станете потише!» Те, кто слушал, слышали зависть к нашим пайкам, или что еще это было.

Город был заброшенным и серым. Наши квартиры в колхозе были невзрачными. Бельгия и Франция вспоминались как потерянный рай. Тем не менее в городе оставались развлечения, такие как солдатские кинотеатры и театр. Главные улицы, как и везде в России, были широкими, прямыми и внушительными — но довольно запущенными.

Как ни странно, харьковские театральные постановки были совсем не плохи. Украинский ансамбль (или те, кто здесь остался) давали «Лебединое озеро» и «Цыганского барона». Оркестр появился в шерстяных пальто с меховой оторочкой, с шапками, сдвинутыми на затылок или надвинутыми на нос. Только дирижер, видимый из зала, был одет в поношенный фрак. Время не пощадило и костюмы, и декорации. Но, используя множество импровизаций, постановка прошла весьма неплохо. Люди старались и были талантливы. В Советском Союзе культуре придавался смысл и значение.

Наша дивизия еще не полностью прибыла в Харьков, когда русские прорвали немецкие позиции севернее города. Пехотному полку, нашему тяжелому батальону и легкому артиллерийскому батальону (211-й пехотный полк оберста Карла Барнбека, I батальон 171-го артиллерийского полка майора Герхарда Вагнера и IV батальон того же полка оберст-лейтенанта Гельмута Бальтазара) пришлось сыграть пожарную команду. Батарея уже понесла потери, двигаясь на первую огневую пози-